

ДЕТИ ДОЛЖНЫ ХОДИТЬ В ШКОЛУ!

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ОТВЕЧАЕТ
ДЕПУТАТ МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
И. В. СМЕРНОВА

— **Ирина Владимировна,** уже второй учебный год в условиях пандемии школьники занимаются в режиме «удаленки». Сложилось разные мнения об эффективности такой формы обучения. Если под заголовком «Онлайн-образование» посередине листа бумаги провести вертикально черту и поставить справа «плюс», а слева – «минус», какие качества Вы бы расположили по разные стороны?

— Единственное достоинство, на мой взгляд, это новые навыки – овладение IT-технологиями.

— А, скажем, меньшие затраты времени на посещение учебного заведения, в частности на дорогу туда и обратно? Есть мнение, что переход на дистанционные формы обучения – это неизбежный процесс в общественном прогрессе, а карантин из-за коронавируса лишь его ускорил.

— Я не считаю это плюсом. Нахождение в учебном заведении – это получение социальных человеческих навыков. Если мы прекращаем общаться, мы теряем очеловечивание, мы прекращаем быть людьми. Дети ограничиваются в навыках взаимодействия. Известно, что, если ребенок, как Маугли, до определенного возраста на протяжении трех-четырех лет находится вне человеческого общества, потом, попадая в общество, он уже эти навыки не приобретает. Пример, конечно, грубый, но сейчас мы видим, что дети находятся дома, только в семейной обстановке, усваивая посыл «Человек человеку враг», поскольку, если выходишь куда-то, надо обязательно надевать маску, вокруг опасность. Встречая на улице

человека из другой семьи, ребенок получает предупреждение – смотри, осторожно, не заразись! И это формирует определенные взаимоотношения на будущее. Не приближаться, не входить в контакт, держать социальную дистанцию...

Далее эта ненормальность становится нормой жизни. Кроме того, ребенок ограничивается в ролевых играх в обществе. Когда он с друзьями, он выполняет правила игры – это можно, это нельзя, это хорошо, а это плохо. Всего этого ребенок уже не узнает, поскольку он находится только в семье, где выполняет роль ребенка, внука, но совершенно не получает социальных навыков, какие он приобретает в школе.

— Поскольку школа – это заведение не только учебное, но и воспитательное.

— Да, и причем в первую очередь.

И Абай предостерегал, и другие выдающиеся педагоги говорили: «Самое опасное – это дать знания без воспитания».

Со знаниями тоже большой вопрос, ну, а воспитания онлайн вообще никакого нет. Сейчас получается так: какая-то тетенька, некая абстрактная учительница что-то вещает по телевизору, рассказывает, что нужно делать. Но мы же говорим о статусе учителя, что учитель выполняет определенную формирующую роль, а тут фактически никакой такой роли нет. Обучение становится абстрактным и виртуальным, далеким и непонятным. Как и почему дети при таких обстоятельствах должны заучивать учителя?

— С переходом на «дистанционку» родителям пришлось разделить ответственность за обучение своих детей со школой. Где-то родители могут помочь, а где-то просто не в состоянии это сделать в силу уровня своего образования или занятости. Что бы Вы посоветовали родителям, ведь для них это серьезное испытание?

— Родители просто зарабатывают деньги, они закрыли ребёнка, ключ повесили на шею. В лучшем случае есть дом и какая-то комната, где может находиться ребёнок. А в худшем – родители всякий раз ищут, куда бы им переехать, так как у них аренда, и их выгоняют из дома, поскольку они не платят. И, если раньше ребенок приходил в школу и находил в любом случае какую-то отдушину, поддержку, потому что там работал социальный педагог, там работал психолог, там были друзья, там были какие-то другие родители, которые говорили – надо помочь этому ребёнку, создавалась ситуация, в которой ему давали

перспективу, какую-то стратегию, то теперь он полностью лишился такой поддержки.

Сегодня такие дети остались один на один со своими проблемами. Я не знаю, как они переносят эту ситуацию. Как они ее переживают. А если семья благополучная, то ребёнок просто не знает окружающей жизни.

Некоторые родители мне говорили о том, как теперь дешево – дома сидят, им не нужна форма. Но раньше нас родители и кормили, одевали. Почему мы должны теперь своих детей ограничивать, экономить и радоваться, что стало дешевле?

– В связи с «дистанционной» возникло также много проблем технического характера – далеко не в каждой семье есть достаточно материальных и технических средств для реализации процедур онлайн-образования. У меня буквально стоит перед глазами смысленный мальчишка-семиклассник из турецко-курдской семьи. Он свободно владеет четырьмя языками: на курдском и турецком общается дома и с друзьями, на казахском учится в школе, по-русски говорит совершенно без акцента. Однако осенью без регулярного посещения школы он с утра с родителями в поле – то на прополке лука, то на уборке морковки, и объясняет, что учится по телефону. Вместо уроков он что-то там принимает и отправляет по ватсапу в поле... И я видел еще более двадцати детей, проживающих в дачном массиве, которых раньше каждый день возили на специальном автобусе в школу в соседний поселок. А в каких-то семьях по 2–3 ребенка на один компьютер. Они учатся в разных классах и должны одновременно получать доступ к урокам. Их жизненные перспективы очень проблематичны.

– Далеко не у всех детей в Казахстане есть нужные возможности, не у всех детей есть доступ к Интернету. Эти дети просто выпадают из системы. И их по стране десятки тысяч. Сколько бы нам министерство образования сегодня ни говорило: мы обеспечиваем, мы стараемся, но мы-то понимаем, что есть сейчас дети, которые просто не получают образование вот уже более восьми месяцев. Второй учебный год. А каждый день в

классе – это новая учебная тема, это новые возможности или их отсутствие.

Мы получим совершенно не-образованное поколение, у которого будут большие провалы и пробелы.

Если родители оказывают помощь ребёнку, если у них есть все условия, если в каждой семье есть качественный телефон, компьютер, телевизор, оплачен Интернет, тогда, конечно, такой ребенок даже без помощи родителей имеет возможность учиться. Зачастую родители помогают ребенку или нанимают гувернера-репетитора. Но надо же понимать, что есть и другие семьи. Их тоже по статистике много. Если просили дать помощь по 42 500 тенге более трех миллионов человек, поскольку они остались без заработной платы и поддержки, то надо понимать, какое там количество детей. (В пресс-службе МТСЗН уточнили, что это пособие получили 1 004 820 казахстанцев.)

Определенную помощь оказывают местные органы управления образования, приобретая компьютеры, планшеты и так далее. Несколько сотен тысяч человек обеспечили компьютерами. Правда, какого они качества – это уже другой вопрос, поскольку уже возникло несколько скандалов в разных городах и регионах: часть предоставленных технических средств не работала, часть отозвала позже. Вот и получается, что не каждый ребенок имеет технические средства, для того чтобы учиться, то есть он не имеет доступа к образованию. И когда нам рапортуют, что все дети учатся, то это, конечно, не так.

– Получим потерянное поколение в образовании?

– Это не только поколение, это – страна. Министерство образования и науки должно понимать с полной отчетливостью, что дети не только не получили знания, они ещё и теряют навыки, которые у них были, потому что эти навыки не подкрепляются, не тренируются. Какую-то часть знаний они получают онлайн, но умения и навыки они уже практически не отрабатывают. Мало того, дети расхолаживаются, они приобретают новый специфический опыт учебы, когда не

нужно напрягаться, не нужно нести какую-то ответственность... Я разговаривала с несколькими родителями. Когда разрешили учиться пятым классам, некоторые ребята, оказывается, уже не хотят идти в школу. Поначалу рвались, скучали, а теперь уже привыкли. Ведь можно находиться дома, можно проснуться в то время, когда пожелаешь, можно заниматься, смотреть телевизор, слушать урок учителя или принимать по ватсапу сообщения, лежа в кровати.

И, когда теперь нужно идти в школу, вовремя подняться, расчесаться, одеться, выйти, прийти, находиться на уроке, выполнять определенные задания – все это уже становится трудным. Теряются навыки, которые прививались годами.

– Но свято место пусто не бывает, мы же знаем, что происходит вокруг пустых школ?

– Действительно, параллельно с неработающими школами во всяких непригодных местах работают продленки, и там по 30-40 человек сидят в одном помещении, где нет ни санитайзеров, ни проветривания. И СЭС не знает, что там сидят дети. Родители, понимая, что их чада лишаются образования, отправляют их туда. А огромные школы, где тепло, где есть медицинские лицензии, медсестра, кварцевые лампы и запас масок, стоят пустые, все учителя и техники, вахтеры получают зарплату – ждут детей. А в это время дети, сидя плечом к плечу, без масок занимаются в подворотнях, подвалах, офисах, каких-то квартирах, не получая никакой воспитательной работы. И никто не боится, что там дети заболеют.

– На какой-то опыт других стран мы ориентируемся, где разработаны большие комплексные обучающие системы и программы, или полагаемся на свои собственные опасения?

– Я думаю, что мы ориентируемся большей частью на свои собственные опасения. Есть опыт других стран, где школы открыли и учатся. МОН должно озадачиться тем, как сделать

так, чтобы все дети скорее вышли в школу. Нужно смотреть на опыт тех стран, которые, даже находясь в красной зоне, закрывают школу только в самую последнюю очередь. Сентябрь-октябрь у нас было спокойное плато в отношении заболеваемости, но школы практически не работали. Хотя у нас даже в законе написано, что детей до 12 лет, то есть по седьмые классы включительно, без взрослых одних оставлять нельзя. Это нарушение закона. Ребенка до 12 лет нужно в первую очередь приобщить к школьной жизни, чтобы обеспечить и образование, и уход и наблюдение за ним. Тем не менее, мы видим, что работают чаще всего дежурные классы, где сидит по 10-15 учеников. Это значит, что все остальные дети продолжают не ходить в школу.

Исследования Всемирного банка говорят о том, что дети, потерявшие даже полгода, теряют в будущей взрослой жизни до 10% своей заработной платы. Они будут хуже организованы, у них будут хуже навыки и т. д.

Поэтому в Великобритании премьер-министр Борис Джонсон сам выступал и обращался к школьникам: «Ваша обязанность выйти в школу. Если родители не отправляют детей в школу – это преступление. Либо родители обязаны обеспечить обучение ребенка на дому. Опасности никакой нет и, если вдруг что-то произойдет, мы закроем класс на карантин, а по-

том, когда карантин закончится, этот класс снова выйдет на учебу».

Нельзя всю жизнь находиться на дистанционке. Мы не знаем, насколько качественно преподается материал и насколько достоверными являются СОЧи и СОРы, которые проводятся дома. Некоторые родители в сетях пишут с юмором: «Моя жена с отличием закончила первую четверть третьего класса». А Министерство образования уже радостно рапортовало, что в Казахстане повысились успеваемость и качество образования. Сначала они учились на тройки, а теперь учатся на 4 и 5. Молодцы!

– Читал, что Президент выразил неудовлетворение по поводу подготовки Министерства образования и науки к новому учебному году. Какая законодательная база обсуждалась, принималась в Парламенте по сложившейся ситуации?

– К настоящему моменту в первом чтении прошел «Закон об образовании», где законодательно закрепили такую форму образования, как дистанционное, и определили, что такое образование может проходить только в критические периоды карантинов и чрезвычайных ситуаций, а все остальное время ученики должны учиться в школах.

Пока же выполняются приказы Министерства здравоохранения. Но Минздрав не берет на себя ответственность. Неоднократно и я, и от имени партии нашей обращались в МОН и Минздрав с тем, что детям нужно учиться. Однако МОН не мо-

жет разрешить, пока не получит разрешения Минздрава. А то, что дети уже не учатся второй год, Минздрав не очень волнует, поскольку у них другая зона ответственности – здоровье людей и другие представления о ценностях. Ему легче запретить – а вдруг заболеют. А Министерство образования заняло удобную позицию, кивая на Минздрав. Хотя оно должно понимать, что качественного образования сейчас не происходит.

Это касается государственных школ. А вот частные школы с 1 сентября работают практически в обычном режиме. Малокомплектные школы до 180 детей в полном объеме работают до 11 класса. Надо посмотреть, как там у них ситуация с заболеваемостью, и где действительно выше заболеваемость – в учебных классах или дома. Дети болеют легко. От детей несерьезно заболевают и взрослые. Детей даже называют «мягкой вакциной». У нас же сильно превысили, якобы, ответственность, а на самом деле – это безответственность.

Вопрос с образованием очень сложный. Сегодня в худшей ситуации находятся учащиеся государственных школ. И пока дети не учатся, качество образованности падает, разрыв между сельскими и городскими школами увеличивается.

Что будет там дальше в 2021 году, пока не известно, о чем очень сильно переживаем. И остается возлагать надежды на то, что здравый смысл все-таки восторжествует.

**Вопросы задавал
Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ,
заместитель главного
редактора журнала
«Современное образование»**

АННОТАЦИЯ ○

Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты И. В. Смирнова коронавирус пандемиясы жағдайындағы карантинге байланысты қазақстандық оқушыларды қашықтықтан оқытудың күрделі проблемалары туралы журналдың сұрақтарына жауап береді. Ол балалардың мектепке баруы тиіс деген көзқарасқа қатысты салмақты дәлелдер келтіреді.

